

Филологические изыскания

Назад Оглавление

## **НАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ: 2005 (Russian education: 2005)**

### **ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (Добавление)**

Не в первый раз, мечтая о свободе,  
Мы строим новую тюрьму

Максимилиан Волошин

Нынешние прогрессисты и революционеры играют роль,  
аналогичную роли мракобесов средневековья

Александр Зиновьев

Эра мыслящего разумного человека прошла,  
и на смену ему явилось более совершенное существо,  
которому было предначертано сохранить основные достижения  
людей

Пьер Буль

Да, а почему все это происходит? Мы живем в каком-то странном мире, «где бред становится явью, а явь – бредом». В чем дело?

Размышляя над проблемами образования, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом отношения общества и правящих кругов к данным вопросам. Небезынтересен и вопрос об отношении деятелей науки и образования к самим себе. В свою очередь, встает вопрос о верованиях современного общества вообще. С одной стороны рассуждать о таких вещах несколько рискованно и самонадеяно, с другой стороны ведь этого никуда не деться.

Позволю себе высказать свою точку зрения, хотя этот вопрос этот лежит за пределами предмета моих сугубо технических записок. Я также не привожу логического аппарата, обосновывающего данную гипотезу.

## ПОПЫТКА ДАТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Я попытаюсь обрисовать систему взглядов (я склонен считать ее религией, и возможно даже мировой религией), которая реально существует. Бурное современное развитие проходит под либеральными знаменами и обсуждаемые ниже

взгляды вычленены мною из либеральных речей и либеральных текстов. Мне также кажется, что эта система взглядов в целом соответствует современному употреблению у нас и в Европе (но не в Америке) слова «либерализм». Поэтому я дальше употребляю именно слово «либерализм» в качестве термина.

Но вообще-то либерализм -- слово-оборотень, которое может означать все, что угодно. Его смысл -- как и у многих иных политических слов («демократия», «социализм», «фашизм», «тоталитаризм», «свободный рынок», «марксизм») -- сильно менялся на протяжении прошедшего столетия во времени и в пространстве. Например, еще сравнительно недавно в русском языке было слово «либеральничать» как производная от слова «либерализм». Понятно, что современных либералов можно обвинить в чем угодно, но только не в том, что они способны к «либеральничанью».

Поэтому я не возражал бы, если везде ниже компьютерная команда SEARCH/REPLACE заменила бы слово «либерализм» на «лжелиберализм». Суть явлений не меняется от того, как мы их назовем. Я бы даже сам так сделал, но во-первых тогда требовалось бы объяснять, чем «лже-либерализм» отличается от «истинного либерализма» (а я этого не знаю, так же, как в свое время не понимал, чем отличается «истинный марксизм» от «искаженного»), с другой стороны, это бы не было политкорректно, потому что тем самым я бы обозвал «лжелибералами» многих почтенных людей.

С другой стороны возможно выражение "неолиберализм". Но и здесь не все просто. Действительно, между "либерализмами" XIX века, первых десятилетий XX века и современности есть и существенные сходные черты, и существенные различия. Но изучение и обсуждение всего этого очевидно превосходит мои скромные силы. С другой стороны, ведь я не знаю, "истинный" ли это "неолиберализм".

Итак, попытаюсь дать определение того, что наблюдаемо сейчас. Я сам понимаю всю степень несовершенства данной попытки. И, еще раз подчеркиваю, меня интересует само явление, а не навешиваемые на него ярлыки.

-----  
Религиозные принципы.

1. Понятие «истины», как таковое, не имеет смысла. Реальностью является лишь понятие «пользы». Деятельность человека должна быть полезной. Полезными должны быть и его речи, и письменные работы. Последнее обстоятельство все время ставит критиков либерализма в глупое положение, потому что контратаки часто ведутся против фиктивных целей.

2. Польза, однако – многосмысловое понятие, и оно требует определения. Пользы есть три. Это -- личная польза, групповая польза (употребляемый термин –

«интерес»). Третья, высшая, польза, к которой сходятся все усилия благородных мужей и праведных жен, есть правильно и научно устроенное общество. Разные религии (идеологии, философии) искали точки опоры в самых разных понятиях: человеческая индивидуальность и человеческое достоинство, упомянутая выше «истина», мораль, природа, загадочная красота мироздания, Бог. Все эти понятия не имеют смысла, хотя некоторые могут быть использованы руководством как полезный инструмент.

3. Экономоцентризм. Критерий оценки общества есть уровень его экономического развития.

4. Правильное устроенное общество управляется мудрой, тщательно отобранной ответственной элитой, на основе глубокого знания законов развития общества и научной техники социального контроля (это включает разъезжий сейчас термин «политтехнологии», но в действительности несравненно шире). Данная техника есть техника контроля над группами людей и массами людей, она была хорошо разработана учеными и практиками в конце XIX и в XX веке.

5. Элита обеспечивает создание в обществе правильного менталитета, а также обеспечивает достойной части общества высокий уровень личного потребления и развлечений.

6. В светлом будущем все человечество сумеет построить правильное общество.

Далее, к основным, фундаментальным, принципам добавляются научно-технологические и прагматические.

-----  
Научно-технологические принципы:

А. Демократия. В условиях хорошо разработанной техники социального контроля выборы не могут иметь нежелательного результата. А даже в этом случае, правильно устроенное общество сумеет сделать их безвредными. Поэтому выборы создают определенный элемент спонтанности в отборе элиты, а также дают любому человеку внести свой вклад в этот отбор. Мысль об этом не может не быть человеку приятной. Т.е., Демократия – важный элемент олигархической системы. Сюда же следует отнести несколько связанных с демократией «прав человека».

Б. Свободный Рынок. Он имеет тройную ценность. В буквальном смысле слова его нет (по-видимому, с 1929 года). На высшем уровне он контролируется (хотя может и не вполне) элитой, которая также имеет возможность устанавливать правила игры для отдельных партнеров. Таким образом, это важный инструмент в руках элиты. Так как определенная свобода на Рынке есть, то он создает еще один элемент спонтанности в отборе элиты. Наконец, он решает экономические задачи и способствует созданию правильного менталитета («рыночного мышления», возможно, что оно не менее важно, чем «рыночная экономика»).

Г. Частная собственность. Это очень важно. Так же как свобода экономической деятельности и конкуренция на определенном уровне.

Возможно, что этот принцип является также религиозным (священным).

Д. Общечеловеческие Ценности. Это особенно фундаментальное понятие. Это то, что должно защищаться, за них ведется борьба и одерживаются победы. В последнем случае любой слушатель наполняет этот термин конкретным содержанием по своему разумению.

Я отношу Рынок и Демократию к научным принципам. Потому что одни должны в них верить, а другие ими пользоваться.

-----  
Прагматические принципы. Этот принцип один.

Элита состоит из высшей бюрократии, наиболее талантливых бизнесменов и ученых-специалистов по социальным технологиям. Управление основывается на основе их взаимной договоренности.

Разумеется, прагматический принцип не менее важен, чем собственно религиозные.

-----  
Кроме того, есть большая научная часть и обширный экспериментальный материал по технике социального контроля.

Предложения для правящих кругов и для масс несколько различаются, но не так сильно, как можно было бы подумать. Слегка меняется расстановка акцентов: в изложении для масс несколько преувеличивается роль Рынка и Демократии. Но либерализм, как религия остается единым.

Кроме того, есть воспитание правильного «менталитета», проводимое преимущественно косвенными средствами. Кстати, эффективно.

У меня нет точного понимания соотношения веры в правильно работающие механизмы и веры в элиту. Буквального противоречия нет: элита создает правильный механизм, правильный механизм создает элиту. Как будто, так и получается.

Но может здесь речь идет о разных толках или внутренних противоречиях религиозного сознания (которое всегда противоречиво).

## **ИЗ ИСТОРИИ. КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ 1914-1953**

А. В лето 1900 с Рождества Христова европейским людям казалось, что человечество идет вперед к свободе и благополучию.

Тринадцать лет спустя в этом отношении мало чего изменилось. Европа уже несколько лет балансировала на грани общей войны, но, никто, кроме дипломатов и политиков, об этом не знал (есть интересный текст[в РУНЕТЕ не обнаружен] -- Тарле «Европа в эпоху империализма»; для автора, вроде бы устаревшего, но воочию наблюдавшего катастрофу, желание понять ее еще не было закрыто идеями "высокой социальной ответственности").

Война оказалась не такой, как ее ожидали (это случается часто). Но после войны началось то, чего в 1900 году ожидали очень немногие (пример: Лев Тихомиров, он выступал с религиозно-христианской точки зрения, но его аргументация вполне может восприниматься как логическая). И как будто не ожидал никто из представителей правящих кругов.

После очевидного и всестороннего (действительно всестороннего, и как будто положительного, откуда ни посмотри) развития 1850—1913гг, оказавшиеся в усложнившихся условиях общества начали очень странно себя вести.

Привожу список Европейских стран, в которых в ходе самостоятельного развития 1917—41гг. возникли диктатуры, прошли жестокие гражданские войны, а также волны геноцида (не обязательно все это сразу): Россия, Италия, Германия, Югославия, Испания, Португалия, Польша, Венгрия, Прибалтийские Лимитрофы, Финляндия, Румыния, Болгария, Австрия, Словакия (кстати, не все они в войне участвовали). Частично на военном фоне 39-45, происходили сложные события во Франции и Греции.

Ситуации в конкретных странах сильно различались, и, возможно, что везде проявлялась какая-то индивидуальность.

Тогда и потом придумывалась типология и страны распахивались по ячейкам: фашизм, коммунизм, тоталитаризм, демократии. Менявшаяся методология этой расфасовки приспособлялась к политическим целям момента, и скорее всего не научна. В частности, неясен термин «тоталитаризм». В оригинале «*stato totalitario*» -- Италия Муссолини. (это государство дурное, но в XX веке не худшее). В Гитлеровской Германии промышленность не была государственной, а в Советском Союзе после 1953 года были преследования политических противников, но не было террора. И много ли между двумя последними системами общего? А столь ли было велико отличие позднего СССР от парламентской Демократии? И не сильнее ли могут различаться друг от друга две «демократии»? Так ли похожи хрестоматийно-тоталитарный «сталинский режим» и современное нам северно-корейское пугало? Я уж не говорю про сравнение последнего с нашим поздним социализмом. Мы должны или исключить Гитлеровскую Германию из тоталитарных государств, или включить в список современные нам западные демократии (но в обоих случаях пафос исчезнет). А сейчас получается что-то вроде слова "бьяка".

Независимо от того, какие именно ярлыки мы наклеим, во всех случаях был факт жестокого кризиса.

Интересно, что в то же время Америка столкнулась с кризисом, правда лишь экономическим, а также с невозможностью существования свободного рынка. Да и в Азии все было интересно.

Есть огромная непрерывно издаваемая литература о той эпохе, что, по-видимому, подчеркивает важность происходившего для современности. Почти вся эта литература написана по принципу «Правда. Полезная правда. Вся полезная правда,

когда-либо приходившая в голову мне или другому полезно мыслящему человеку». Цель – создать в обществе необходимый для того или иного политического направления образ той эпохи.

В этом, конечно, нет злого умысла. Речь идет лишь о пользе и «политической дидактике».

Про причины тех событий предлагается бесчисленное количество простых объяснений (см. произвольный большой книжный магазин), и заинтересовавшийся человек имеет возможность подобрать себе то, которое лично ему больше нравится. Возможно, что целью этого широкого предложения является необходимость скрыть действительные причины или факт непонимания человечеством этих причин.

После того, как кризис в своей острой форме был преодолен, действующие люди в разных странах (и разных «системах») стали думать и искать, как жить дальше.

Либеральная церковь (в ее нынешних формах) стала влиятельной лишь в послевоенное время и никакого отношения к собственно ликвидации кризиса не имела.

Б. Возможно в последовавшей за тем религиозной революции сыграли роль и чисто психологические факторы. Потому что уж слишком много и безжалостно эксплуатировались лучшие человеческие качества (или то, что ими считалось) в ту эпоху. Начиная с Первой Мировой Войны.

Та же Ленинская Гвардия прекрасно умела использовать лучшие человеческие черты.

Про Гитлера любят вспоминать, как он мастерски использовал все самое зверское, что можно проявить в человеке. Но ведь не только зверское он умел использовать.

В. Сравнительно недавно придумали новую теорию той эпохи: это был кризис «модернизации». Может правда, но что-то не совсем убедительно. Потому что предвоенная «модернизация» шла в Европе не гладко, но не так уж плохо. А барахлить «модерновые» общества начали лишь оказавшись в ужесточившихся условиях. Кстати, и с «модернизацией» интересно. Она ведь продолжается.

-----

Скорее всего, правящие круги усвоили тогдашний урок: современная цивилизация неустойчива, в новом мире серьезный кризис -- это не просто серьезный кризис. Он может оказаться началом чего угодно (и, кстати, наш 1991год -- один из примеров). Кризиса нельзя было допускать. Любой ценой. И «системы превентивной защиты демократии и общечеловеческих ценностей» должны быть аховые. Тут услуги «социальных инженеров» пришлись ко двору.

## ОБРЫВКИ РАЗМЫШЛЕНИЙ. PRO и больше CONTRA

Теперь я пытаюсь это оценить с разных сторон. Прежде всего должен оговориться КАКИХ ЦЕЛЕЙ У МЕНЯ НЕТ:

- у меня вообще нет идеи оценивать западных людей и западное человечество.
- я не отождествляю либерализм и западное человечество; и даже считаю современную Россию самой либеральной страной на свете
- я не хочу ни в чем видеть злодейства (и тем более оное обличать).
- я пытаюсь лишь оценить либерализм как явление природы.
- ни политика, ни экономика, не обсужаются. Мне интересна лишь религия.
- я не оптимистичен, но и не проповедую пессимизм
- я понимаю, что либерализм есть веяние времени; Но вопрос, чем он веет и куда сносит, однако имеет смысл.
- я понимаю, что вопрос состоит в минимизации зла.

-----  
Все это реалистично и конструктивно. И кроме того, как показывает опыт, эффективно.

-----  
Задача построения и удержания разумного общества очень сложна. Усилия и организационный опыт Западного Мира в этом направлении безусловно заслуживают уважения.

-----  
Вопрос о том, как формируется руководство общества, имеет важнейшее значение, и вроде предлагается хороший алгоритм.

Я хочу дополнительно подчеркнуть сложность данного вопроса и сделаю историческое замечание.

Видимая история человечества продолжается около 5000 лет, и за это время людьми было сделано много социальных экспериментов. Привычный, но поразительный факт состоит в том, что почти вся эта история состоит из истории монархий (именно, не диктатур, а монархий, это принципиально разные явления природы; хотя их сейчас и объединяют под одной «блякой» -- лишенным содержания словом «авторитаризм»). К монархиям следует добавить условно (идеологически) монархические системы Римской Империи, Византии (до Алексея Комнина включительно) и России 1682-1825.

Следует отметить объяснение, что это связано с какими-то злыми силами. Слишком много было разного (рас, стран, религий, типов экономик), и не может злодейство продолжаться столь долго. Этот вопрос продумывался еще задолго до Рождества Христова, и как-будто, есть два основных объяснения.

Во-первых, при замечательном по своему несовершенству кадровом отборе действующих лиц при монархии, он, однако оказывался в среднем лучше, чем тот, что могли предложить демократии или олигархии. (есть яркие контрпримеры в пользу демократии, вроде Фемистокла или Черчилля, но кстати эти оба -- аристократы на демократической службе). По тривиальной причине. В отборе меньшую роль играли отрицательные признаки.

Во-вторых, поведение монархий в условиях жестких кризисов было в среднем более адекватным (классическое описание кризиса демократии дано в "Истории" Фукидида [в РУНЕТЕ не обнаружена] , 5 в. до н.э.).

Оба этих обстоятельства никак не связаны с совершенством или несовершенством собственно механизмов самозащиты демократии/олигархий.

Тем не менее, падение монархий к началу XX века было всеобщим, и наверно тоже имело причины (есть яркая книга Тарле «Падение абсолютизма в Западной Европе», 1905[в РУНЕТЕ не обнаружена]). Во всяком случае, ни Николай II, ни кайзер Вильгельм, ни Франц-Иосиф как будто не понимали (и не могли найти), каково место монарха в новом обществе. И все плохо кончили (хотя, например, управление при кайзере Вильгельме было хорошим). Это снимает надежду на современные монархии, сегодня они не могут быть эффективными в развитых странах. Да и монарха нам неоткуда взять.

Я лишь обращаю внимание на наличие определенной опасности общеисторической природы. Но с другой стороны есть и элемент оптимизма: плохие «механизмы» могут быть лучше хороших.

Еще интересно. Целый ряд демократий обладал необычной культурной яркостью. Афины, некоторые итальянские города Возрождения, кстати и Новгород. Может я заблуждаюсь, но никто не видел культурно ярких олигархий.

---

Джин научного «социального контроля» был выпущен человечеством из бутылки, и обратно его не запихнуть. И коль скоро он летает, правящие круги (правители, коммерсанты, партийные вожди, работники общечеловеческих программ) будут его использовать.

Собственно демократия становится лишь одним из элементов очень сложного олигархического правления. Ну и что, лишь бы олигархия была эффективной.

Сама по себе «элитарная теория» была отчасти связана со страхом западных правящих кругов перед демократией, отчасти с очевидной неэффективностью собственно буржуазной демократии в межвоенный период. Эта теория предлагалась либеральной церковью в качестве меньшего из зол (и возможно действительно была меньшим из зол).

---



По-видимому, элементы демократии в тех зонах, где она может быть конструктивной (т.е., где она не нейтрализуется социальным контролем и, в частности, массовой информацией), являются одним из сдерживающих факторов для либерализма.

Кстати, в Америке зона действия демократии больше, чем в Европе.

---

Говорят, что это проверено временем. Отчасти да, отчасти нет. Все называется старыми словами, но на самом деле этот тип общества – послевоенный, при том что непосредственно после войны на Западе были сильные демократические элементы. Далее, цивилизация в фиксированный момент времени есть результат прошлого строительства. Никогда не ясно, до какой степени важно то, что в обществе еще есть, но уже не воспроизводится или перестает воспроизводиться.

Сейчас общество быстро меняется внутри себя. Что происходит на самом деле, никто, кроме элит, не понимает. Простой человек может видеть мир лишь через сферу своего непосредственного наблюдения и разговоры со знакомыми и случайными попутчиками в поездах. Все остальное скрыто мраком и воем средств массовой информации.

Никто не понимает, понимают ли реальность элиты, и каков их действительный кругозор. Средства социального контроля прекрасно позволяют контролировать настоящее. Но они не могут сказать ничего о влиянии настоящего на будущее, т.е., то, что всегда было важнейшим элементом человеческого управления.

---

Современное западное общество не столь благополучно, как это у нас много проповедовалось и проповедуется, и во что какие-то люди по-прежнему искренне или по обязанности верят. Но оно все-таки общество благополучное, особенно по сравнению с современной Россией. Усиленно намекается, что своим благополучием оно обязано правильной либеральной политике.

Позволю себе в этом усомниться. Во-первых, «либерализм» -- старое слово, но новое явление. Во-вторых, еще двадцать лет назад либерализм в Европе сдерживался угрозой демократического натиска, т.е., его функционирование вынужденным образом было несовершенным (а, кстати, Япония вообще не либеральна или либеральна в нестандартном смысле).

Далее, недавний технологический взрыв был подготовлен развитием науки и инженерии долиберального прошлого, более того, поколение ныне действующих ученых было воспитано в долиберальный период или в нелиберальных оазисах.

Во всяком случае, логического довода не видно.

---

У нас часто говорят, что либерализм предлагает отбор людей по отрицательным признакам (или по тому, что раньше считали таковыми). Это верно и неверно. У нас сложился образ бизнесмена как благочестивого героя, «заказывающего» всех,

оказавшихся на его пути. Но в нормальном мире (на Западе или в бывшем Советском Союзе) деловой человек – это человек, делающий дело. Что требует от человека определенных качеств, положительных в нормальном смысле слова.

Впрочем, не стоит переоценивать значение бизнес-проповеди. Принцип, что делом предпочтительно должен заниматься тот, кто умеет его делать, не особенно нов, и человечество как-то с этим всегда разбиралось. Ввиду очевидности, в списки религиозных заповедей он не вносился.

Но в условиях достаточно жесткой конкуренции отбор по отрицательным признакам все же неизбежен. Еще хуже с политиками.

В итоге, не совсем очевидно, почему (особенно в условиях либеральной проповеди), элита должна быть всеблага. И интересы у нее, как будто, могут оказаться и своими собственными. Тем более, и средства социального контроля под рукой.

А какие там у нее внутренние сдерживающие внутренние факторы -- не ведомо.

-----

Наши критики часто говорят, что либерализм требует индивидуализма, а от людей требуется быть «атомами». И то, и другое не верно уже в корне. Западное общество на низовом уровне несравненно жестче российского (и советского). По поводу индивидуализма все сказано в приведенных выше цитатах Мангейма.

Вообще же человеческая индивидуальность и человеческая свобода (кстати, и у представителя элиты тоже) всегда опасны для социальной инженерии.

Кроме того, «атом» надежнее всего скрепляется «группой» (у Мангейма все сказано).

Проповедь личного успеха имеет двоякую функцию. С одной стороны это призывает человека к деятельности и активности, с другой стороны переводит усилия человека в безопасное для общества (и элиты) русло.

Мое личное наблюдение, может быть ошибочное. Степень яркости наблюдаемых в фиксированный момент времени западных людей в среднем убывает с возрастом. Разумеется, отсюда не следует, что люди ярчают по мере старения. Просто стареющие представляют уходящий мир.

-----

Люди, вживе наблюдавшие марксизм, могут сравнить либеральные взгляды с марксистскими. Разумеется, описанные на бумаге с употреблением всех положенных штампов, Советский Союз и Запад были в корне отличны. Только ни в тех, ни в других описаниях штампы не очень-то соответствуют истине.

Да, были различия в технологических принципах. Но, кроме частной собственности (а сколь она частна на сейчас Западе, тоже не очень ясно), разница не столь сильна, как кажется. Рынок не был знаменем, но существовал (хотя и был менее свободен). Демократия же была на знамени. «Советскую демократию»

принято предстать чистым мифом. Это и так, и не так. Например, Советский Союз был обществом с очень высокой вертикальной подвижностью населения, совсем не была мифом пресловутая «забота о людях». Действительно, был ряд законов, которые были написаны лишь для того, чтобы присутствовать на бумаге (это всем было известно). Но в остальном, слишком правовая большая защищенность человека, возможно была одной из причин слабости Советского общества (а может и силы тоже).

Еще раз о собственности, в определенный (не самый радужный) промежуток Советской истории она была очень даже священной.

Что касается идеологической власти, то на Западе она несравненно мощнее, всеобъемлющей и эффективней, чем была в Советском Союзе (это не излагается в благообразных учебниках; но верующие в учебники могут включить западный телевизор, посмотреть и подумать). Хотя устройства нашего (покойного) и ихнего (торжествующего) монстров совершенно различны.

Еще -- сейчас этого никто не помнит; в открытую догматику это не вносилось -- в 70-х годах наши правящие круги заимствовали с Запада идею «элитарного государства», хотя и проводили ее с местной спецификой (в эпоху «охоты на волков»). У нас это оказалось одной из причин, вызвавших ненависть «народа» (с его «демократическими настроениями») к «режиму».

В религиозной части есть полтора принципиальных различия. Марксизм признавал понятие истины и (стыдливо) красоту мироздания. Но требовалось признать марксизм незыблемой истиной. Упомянутый факт стыдливости тоже очень важен, например, явно был еще какой-то принципиальный антиэстетический элемент («польза» была подчеркнута выше эстетики).

Является ли либерализм истинным или полезным, я не могу понять. По-моему, он не является истинным (это может ввергнуть в опасный соблазн: а может есть и иные истины?). Но он является полезным, а также обязательным. Обязательность для всех диктуется последним пунктом религиозной части.

-----

Как всем хорошо известно, добро всегда побеждает зло. Известно и логическое обоснование этого бесспорного тезиса: что есть добро, определяет победитель.

Наблюдатель XX века видел смертельную борьбу двух противоположных общественных систем. Нам очень трудно отстраниться от этой точки зрения.

Но, возможно, что более отдаленный наблюдатель сказал бы, что борцы (при всех их различиях и различиях больших) представляли одну новую «общественную формацию». Скажем, наличие сходных черт России Сталина с современными ей европейскими (однако ж, капиталистическими) образцами сейчас активно подчеркивается либеральной мыслью.

Но столь ли уж честно противопоставление России Хрущева- Брежнева современному ей Западному миру? Основной прием – стараться «пришить» ей сталинские черты. Но ведь это – очевидное вранье.

Кстати, это хорошо объясняет и ненаступление обещанного процветания после «конца коммунизма». А с чего ему собственно было наступать?

Еще. Наблюдатель 1990 года мог видеть, что почти все апостолы «демократии» -- это люди из идеологического аппарата ЦК КПСС. Кто-то этому умилялся, кто-то возмущался. А может все эти «опавшие савлы» ничему не «изменяли»? Может они лишь совершенствовали технологии?

-----

На ту же тему. Часто произносимый штамп: открытое общество устроено сложнее, чем тоталитарное. Здесь я просто не понимаю, о чем речь. В Советском Союзе действительно не было каких-то элементов западной жизни. Но не был этот «левиафан» «просто устроенным».

-----

Я называю либерализм религией. Более общепринято считать его идеологией. Не хочу спорить, это вопрос терминологии. Те же классики либерализма объясняют, что идеология в современном мире занимает место религии. Т.е., исполняет примерно те же функции.

Теперь интересно сравнить религиозные принципы либерализма со старыми мировыми религиями. Выходит забавно. Под видом консерватизма предлагается ультрарадикальная религиозная программа. Более радикальная, чем марксизм. Я не говорю, что это плохо (на это есть объективные причины, см. следующий пункт), я лишь констатирую факт. Мы являемся свидетелями крупнейшей за последние 2000 лет религиозной революции в истории человечества.

Вопрос о том, до какой степени религия накладывает ограничения на человеческое поведение, сложен. Вообще накладывает, но иногда снимает. Преимущественно, в отношении чужих.

Но в данном случае проповедуется снятие ограничений. А далее наверху возникает мир внутренне свободных людей (во всяком случае у нас в 90-х).

-----

Конрад Лоренц («Восемь смертных грехов цивилизованного человечества») указывал на объективно опасный момент современной эпохи. Влияние внешней среды на человека уменьшается, это должно усиливать внутривидовую борьбу, а последняя есть путь к вырождению. Он, правда, указывал что есть и факторы, препятствующие вырождению на генетическом уровне.

Я думаю, что это его наблюдение указывает основной фактор, отличающий новую эпоху от всей предыдущей истории человечества. Облегчения не предвидится...

Раньше человек жил в не им сотворенном мире. Сейчас же «каждый должен чувствовать не локоть, но кулак своего соседа» (Меллвил).

Возможно, что либерализм был изобретен человечеством в попытке направить неизбежно обостряющуюся внутривидовую борьбу в сколько-либо приемлемое русло.

Кстати, ряд наших авторов тоже отмечали значительность надвигающейся на нас эпохи. Это «ноосфера» Владимира Вернадского, «человекник» или «сверхобщество» Александра Зиновьева, «Царство Человеческое» Льва Тихомирова. Так как все они (не без яркости) сами изложили свои взгляды, мне естественно воздержаться от цитирования. Отмечу лишь, что оптимистом был лишь Вернадский, он рассматривал «творение ноосферы» как «геологический процесс», а в событиях первой половины XX века видел своего рода проблемы переходной эпохи.

---

Наши критики обвиняют либералов в «социал-дарвинизме». Кажется, это верно. К дарвинистам, например, относит себя такой апостол либерализма, как Сорос.

Биологический дарвинизм, как довод, подтверждающий либерализм, логически некорректен (я не понимаю, чего тут обсуждать).

Но даже, если сослаться на аналогию. Эволюция как глобальное явление благожелательна к биосфере в целом, но жестока как видам, родам, классам... Они могут успешно развиваться, совершенствоваться, процветать... и в итоге оказываться в тупике, откуда выхода быть не может. Человечество биосферой не является.

---

Я не понимаю, сколь важна «вера в механизмы». Но она есть, и ее стоит обсудить.

Предположим, «социологическую программу» правильного общества удастся провести в жизнь. Создаются правильные механизмы, правильно создающие правильные элиты, эти механизмы способны к эффективной, в том числе «превентивной» самозащите. Допустим, что поставленную задачу удалось хорошо решить.

Но этот механизм становится самостоятельным игроком на сцене. А хорошо ли это? Ведь он «самозащищается»... Кстати, и в СССР около 1980 года был недурно защищающий сам себя (и больше ни что) механизм.

Еще раз, сейчас объектом технологического подхода становится не только материальный мир, но и производство правильных индивидов, правильного мышления, правильного общества.

---

Польза и социоцентризм – не такие уж надежные точки опоры. Потому что «польза», правильно истрактованная, в случае необходимости разрешает человеку все. Во имя пользы сражалась Ленинская Гвардия, пока (неисповедимы пути Господни!) не истребила сама себя в конце 30--ых годов. Впрочем, собрав себе большую свиту для сопровождения в потусторонний мир (по-видимому тоже для общей пользы).

Замечу, что и Гитлер, не будучи любителем общечеловеческих ценностей, был большим поклонником ценностей общеевропейских.

Кстати, и у нас в 70-х годах все делалось «для блага человека и во имя человека».

Можно, допустить, что «права человека» могут оказаться сдерживающими. Отчасти, да. Но в отношении чужих (как только они окажутся «чужими»), как будто и нет. Разве они люди?

И в достаточно кризисной ситуации «права» ограничиваются или ликвидируются. В любой общественной системе.

---

Приведу цитату из Зиновьева.

«Прогресс общества в значительной мере происходил как процесс изобретения средств, ограничивающих и регулирующих действие социальных законов. Мораль, право, искусство, религия, пресса, гласность, публичность, общественное мнение и т.п. изобретались людьми в значительной мере (но не полностью, конечно) как средства такого рода. И хотя они, становясь массовыми организациями людей, сами подпадали под действие социальных законов, они так или иначе выполняли и выполняют (там, где они есть) антисоциальную роль.

---

По поводу вопроса «разве они люди?». последние несколько лет интересно смотреть как самоидентифицируется Объединенная Европа. Забавно вспомнить бестселлер нашей эпохи -- «Властелин колец» Толкиена (кстати его высокая художественно-аллегорическая ценность подтверждается либеральными комментаторами). Борьба за свободу представлена там в чистом виде: «good guys мочат bad guys», последние -- не люди, и единственный способ общения с ними -- поголовное истребление. (На этот счет есть известный развеселый "апокриф")

---

Позволю себе экономоцентрический и антиморалистический довод против экономоцентризма. Известно, что в XX веке военная промышленность была важным двигателем науки и технологии. Почему? Неужели война так хороша? Да вроде нет, никому, кроме Америки, войны XX века пользы не принесли.

Тогда почему? Да вроде все ясно. Военная промышленность была «отдушиной», где совершались экономически не выгодные действия и развивались экономически не выгодные технологии.

Таким образом антиэкономическая деятельность становилась важнейшим фактором экономического развития.

---

Эффективность. На этот счет есть разные точки зрения, и ответ не очевиден. Как будто, в настоящее время, для существования эффективного общества нужно еще два неэффективных, одно где-то далеко, другое внутри себя (для неквалифицированных работ).

Т.е., в словах «открытое общество» есть доля правды. Нужно что-то внешнее, куда должны выдвигаться свои проблемы.

К сожалению, еще хуже. Необходимо абстрактное бизнес-пространство. Земля, как будто, маловата.

---

Пятый пункт религиозной догматики (см. выше) таит в себе перманентную угрозу религиозного кризиса в случае ужесточения обстановки. Потому что простой кризис одновременно может оказаться религиозным (кстати, на этом погорел Советский Союз).

Что делает либеральный мир чрезвычайно агрессивным. Ему это нужно для внутренней перестраховки.

---

Причины неэффективности либерализма как позитивной религии в современной России.

Во-первых, если честно встать на экономоцентрическую точку зрения, то в развитии последних 15 лет очень трудно узреть прогресс (я сейчас выражаюсь мягко). Путь борьбы с этим – перестройка прошлого, о чем я писал выше.

Во-вторых, нет возможности выполнить пункт 5 религиозной догматики. Но это и означает наличие религиозного кризиса!

---

Раз уж Россия упомянута. С одной стороны, в религиозном тексте вроде бы неуместно обсуждать подробно столь частные случаи. Поэтому я отошлю читателя к часто упоминаемой (но не по данному поводу) книге Людвиг фон Мизес «Классический либерализм», где данный вопрос обсуждается именно с общерелигиозной точки зрения.

Что касается русской либеральной церкви, то она всегда считала свою миссию чисто цивилизаторской и на самостийность мысли никогда не претендовала. Поэтому русскоязычные сочинения в лучшем случае оказываются образцами высокой пропаганды.

Единственный содержательный текст, который мне удалось найти -- переписка Бахметьева и Маклакова 20-30х годов (в РУНЕТЕ не обнаружена), по понятным причинам текст лишен агитационного элемента, с другой стороны сам Маклаков -- человек, очень интересный; авторы отражают точки зрения 1910 годов (и, скажем, под мое определение либерализма по ряду параметров не подходят).

---

Универсализм. Начну с классического джихада 7-8 века после Рождества Христова. Язычникам предлагалось выбрать из двух вариантов: быть истребленными или принять ислам. Христианам и евреям тоже предлагалось выбрать из двух вариантов: принять ислам или быть пораженными в правах.

Не будучи исламистом, я не могу наслаждаться данной картиной. Еще меньше радости вызывает то, что это один из вариантов будущего (при том, что классика не во всем должна повторяться, жизнь с тех пор в чем-то ужесточилось).

Однако должен отметить два человеческих элемента классического джихада. Во-первых, герой джихада, отважно сражается и погибает (это часть эстетики) за ислам. Во-вторых, сдавшийся (обратившийся) оказывается равным победителю. Без дураков и надувательства.

Теперь о джихаде либеральном. До 1990 года либерализм представал в виде универсальной мировой религии. Сейчас пункт последний либерально-религиозной программы продвигается к осуществлению. Тем не менее возникают проблемы с очень важным пунктом 5 религиозной части (точнее с одним из его компонентом). Разумеется, это призыв к самосовершенствованию, обращенный к каждому конкретному индивиду. Однако печальная реальность такова, что есть несколько миллиардов людей, которые самосовершенства достигнуть не могут при всем своем старании.

Что делать несовершенному? Ему предлагаются речи двух сортов, лукавство которых очевидно слушателю.

Во-первых, предлагают (подкрепляя предложение весомыми и даже вполне неотразимыми доводами) равные справедливые правила игры в кошки-мышки. Написанные честнейшими учеными кошками.

Позволю привести себе забавный пример. В XIX веке самые передовые демократии громили Китай во имя свободы торговли (опиумом). Во второй половине XX века, самая передовая из демократий громила южноамериканские джунгли, где выращивалась марихуана (хотя чего плохого? хочу – выращиваю; это мое дело, а покупать ее или нет – дело ваше). Можно правда сказать, что цели стали благороднее. Но скорее вопрос в том, кто кому что продает. Это пример красочный, а вообще речь идет о повседневном быте.

Во-вторых, предлагают что-нибудь вроде «гражданского общества через 50 лет». Но что будет через 50 лет, человечество никогда не знало. А сейчас знает меньше, чем когда бы то ни было. Причем отлично знает и последнее обстоятельство.

Это означает, что либеральная проповедь расслаивается на 4 уровня:

--- для западных элит

--- для западных обывателей

--- для незападных элит

--- для незападных обывателей



Причем ее смысл для каждого уровня совершенно свой. Первые два уровня еще могут быть сходными, а вот дальше...

Это создает известную коллизию.

На самом деле все еще интересней (и кстати, много конструктивней, чем кажется нашим обличителям «золотого миллиарда»), потому что создается многоуровневая конструкция, где каждый будет дорожить своим (даже невысоким) местом в иерархии и оказывать «партнерскую помощь» в «борьбе за свободу» на низлежащих этажах.

Еще раз. Объединительные возможности либерализма значительно выше, чем кажется его критикам. Конечно, «кто утонул, тот не моряк». Но тем более каждый должен благочестиво стремиться быть «моряком» и кооперироваться с другими «моряками». Просто это новая форма универсализма.

Итак, либеральная проповедь за последние 15 лет наполнилась новым содержанием. Более того, наблюдая наличные увещевания, проникаешься мыслью, что и цель проповеди такова, как ее понимают недовольные из увещеваемых. Итоги либеральных реформ в России еще более убеждают последних.

Либерализм есть не проповедь универсального Человечества, а универсальной элиты.

-----

Пока крупным игрокам кажется, что они выбирают, как ходить. С какого-то момента игра может стать безвыборной.

-----

По поводу Запада и Третьего Мира было сломано много словесных копий. При нынешнем раскладе Третьему Миру тоже нужен Запад. Западу предъявляется много обвинений, которые не всегда справедливы.

То, что происходило в реальности, едва ли где воспето (и, возможно, никогда воспето не будет). Во многих происшедших событиях принято обвинять "происки ЦРУ (Петагона)" или "руку Москвы" (в зависимости от вкуса). Это верно лишь отчасти. Параллельно определенные силы использовали "сверхдержавы" (охотно дававшие руку помощи достойным людям) в своих интересах. И это никуда не делось

Странам, получавшим политическую независимость в 40-60-х годах, Северное Человечество предлагало два варианта: социалистический и капиталистический. Если немножко подумать, то силы были слишком неравны (что и предрешило исход холодной войны).

Параллельно с социалистической проповедью и поддержкой революционно-социалистических действий, Советский Союз проповедовал и пытался поддерживать идею самостоятельного развития. Для Запада именно этот

вариант был наиболее опасен, и он сумел создать то, что когда-то называлось «неоколониализмом», с созданием зависимых экономик и зависимых правительств. Наряду с выкручиванием рук и подкупом верхушек, Запад должен был предлагать какие-то решения, которые бы и верхушками и обществами воспринимались бы положительно (и в том числе, обгоняя в этом Советский Союз).

Реальностью неоколониализма было лишение этих миров права (свободы) к самостоятельному развитию. В этом направлении предпринималось и предпринимается много усилий. При том, что какие-то возможности и силы людям в руки приходилось давать (потому что совсем «за так» не получалось).

Фактически действовала сила, направленная на варваризацию не Западных обществ. И не случайно, что из Третьего мира нет выхода. Или он безумно сложен.

Китай вырвался благодаря Советской поддержке и социалистической системе (которая к настоящему времени, скорее всего, переросла в либерально-технократическую диктатуру). Элементы положительной динамики также были в японской зоне влияния. Похоже, что под общий шум, «прикидываясь шлангом», выбирается Индия. А вот мы в него погружаемся.

Впрочем, положение Китая двойственно. Сейчас он исполняет роль стабилизатора Западного Мира. Вряд ли это является пределом его мечтаний.

Теперь по поводу численности населения. Демографический взрыв был обусловлен двумя факторами.

Первый -- развитие медицины на Севере, итоги которого достались и Югу тоже.

Второй – «борьба с голодом». Если я не ошибаюсь, основная заслуга в этой борьбе («зеленая революция») принадлежит Западу. Специально для южного человечества были выведены очень урожайные сорта сельхоз.культур. После чего население выросло в соответствии с новыми урожаями.

Впрочем, на протяжении видимой истории последних столетий, Китай и Индия были очень многолюдны. Но не до такой степени.

---

Миру навязывается единая хозяйственная организация, причем с детализацией (да еще и с правильным переустройством менталитета). Если не верить пламенно в правильность происходящего, то такая унификация выглядит чрезвычайно рискованно.

---

По-видимому, основная стратегическая задача сейчас -- не допустить возникновения каких-либо точек *самостоятельного* развития. Разумеется, для всеобщего блага.

---

Правильный менталитет – это тоже интересно. В частности, правильные механизмы вытесняют недостойного человека на обочину жизни. Те, кто поднимаются вверх, еще больше убеждаются в своей благочестивости.

Жизнь невыносимо сложна, но может быть как раз «правильные менталитеты» усиливают ощущение безысходности. А также реальную безвыходность.

Кстати, слова «на обочину жизни» хочется продолжить.

-----

Либеральная система требует безумной гонки, как средства социального контроля, так и по внутренней необходимости (иначе начнется вырождение системы). Тот, кто в гонке не участвует, кончает плохо, поэтому выбора нет (и в этом смысле и у России сейчас выбора нет), хочешь жить -- беги! Быстрее! Система самозаводящаяся и самозащищающаяся. И воспроизводящая собственную безвыборность.

Прогресс – вещь хорошая. Но безвыборность направления, и принципиальная безостановочность движения таит в себе опасность.

В частности, прогресс в нормальном понимании слова предполагает поиск (а вовсе не стайерский бег со спринтерской скоростью).

-----

Современная обстановка на интеллектуальном уровне это смесь из следующих вариантов

--- зашоренное мышление в рамках либерального революционного детерминизма.

--- консервативные (по духу и действиям) попытки людей сохранить человеческие ценности (или то, что они ими считают) в условиях наползающего удушья.

--- иррациональные проповеди несогласных людей, которые отчаянно пытаются найти выходы. Пока в мире еще есть остатки воздуха и свободы. Любой ценой. Любой.

-----

Взгляд с иных систем ценностей. Марксист сказал бы, что все мной написанное --- болтовня. А правилен лишь прагматический пункт.

Меня же во всем написанном больше всего пугает пункт 1. Не могу объяснить почему. Просто, страшно.

-----

Проигрывание сценариев будущего – дело научных фантастов. Но похоже, что сложная эпоха, когда перед человечеством встанет задача крупнейшей и опаснейшей реорганизации, не так далека.

Попытки мысленно интерполировать современные процессы в будущее по всем линиям вызывают ужас. Разумеется, все окажется не так, как пытаются просчитать нынешние правители, публицисты, философы, политологи и т.п. Но характерно, что ничего хорошего не высчитывается.

-----

Очевидно, что человечество нервничает. Например, иначе не были бы возможны недавние коммерческо-экологические психозы. На уровне психиатрии, это выглядит как желание умиловить Подземных Богов принесением им в жертву фреоновых холодильников и асбестовых труб. Мы видим, что либеральное человечество все же испытывает духовную недостаточность.

## **ЛИБЕРАЛИЗМ И НАУКА**

А. Средства массовой информации (отнюдь не случайно) под словом «наука» подразумевают «технологии». Т.е. не то, как устроена природа, и как ее изучать, а то, как сделать людям полезное (от маски для подводного плавания до эффективного прослушивания и компьютерной обработки всех телефонных разговоров человечества). Разумеется, есть сфера контакта этих двух родов человеческой деятельности, и их взаимозависимость, но вещи это разные.

Б. Многие технические достижения Человечества последних десятилетий действительно полезны и могут быть полезны в будущем. И кое-что позволяет (в принципе, но не в реальности) «экономить ресурсы». Т.е., нет оснований относиться к собственно «техническому прогрессу» отрицательно.

Однако точка зрения, что «экономический прогресс» последних 20 лет есть фикция (вроде прекрасной жизни в долг), тоже высказывается и обосновывается зеленой наукой (сколь она серьезна, я не знаю).

В. Наука, по определению, направлена на изучение истины (как с точки зрения структуры, так и «менталитета» игроков) и поэтому бесполезна. Т.е., наука в число либеральных ценностей не входит. В отличие от технологии.

Анти-естественно-научные духовные течения, а также конкретные действия правящих кругов в современную эпоху не случайны.

Г. Хотя в научном мире дрызг всегда хватало, в целом, до недавнего времени, научный мир был сообществом свободных людей (а отнюдь не «свободным обществом»). Сейчас наука внутри себя все более социализируется (ввиду наличия у этого термина другого смысла, лучше сказать, социоцентрируется). Есть три силы, действующие в данном направлении

-- наука стала многолюдной и стала испытывать потребность в политиках

-- наука испытывает давление либерального общества в самых разных формах

-- носители научной деятельности, как члены либерального общества, тоже становятся носителями либерализма.

Хотя у науки есть определенный ресурс для внутреннего сопротивления, совместное воздействие трех сил ощутимо, «процесс пошел» и облик науки меняется буквально на глазах.

Кстати при ужесточении обстановки процессы «социоцентризации» должны ускориться.

Д. Может, у меня абберация зрения, но, по-моему, сейчас в творческой (не политической) части науки, большую роль играют выходцы из разных «Египтов»: России, Восточной Европы, в меньшей степени из экзотики вроде альпийских деревень или техасских ранчо. Но ведь все эти «Египты» либерализуются... Интересно, что современный Китай «Египтом» не является (во всяком случае, если судить по математике). При том, что Китай 30-50 годов давал научному человечеству великих мужей.

Кстати, наши научные эмигранты, многие из которых неплохо устраиваются в западной жизни, не обращают внимания, что их нынешние полезные достоинства - продукт жизни в обществе с иной системой (точнее системами) ценностей.

Е. Наука пока жива (я это вижу), но, насколько могу судить по своим наблюдениям (в том числе на собственной шкуре) и многочисленным разговорам с западными коллегами, обстановка тревожна.

Кстати в математике уже сейчас неизбежен коллапс целых областей с потерей накопленного ими знания (причем действительного содержательного знания, а не тупфы).

Ж. Средства массовой информации (а также просто досужие болтуны) создают иллюзию могущества науки. Думаю, что это средство достижения уверенности людей в будущем и тем самым социальной стабильности в настоящем.

Может ли наука решить проблемы надвигающегося Большого Кризиса? Это неведомо. Принципиально не ведомо.

--- наука (и технология) может сделать лишь то, что сделать возможно (в отличие от социальной инженерии, чьи возможности кажутся безграничными).

--- наука не обладает достаточной способностью делать даже то, что возможно, к намеченному сроку.

--- В жизнеописаниях старинных ученых восхваляется, какую пользу принесли человечеству их открытия. Если их деятельность была полностью или частично направлена на удовлетворение современных им общественных потребностей, это тщательно подчеркивается. Такое бывало. Но, в основном, было другое.

Удовлетворение собственного любопытства и поиски никому не нужной истины.

--- в случае собственной деградации (а ее призрак висит над научным миром), наука вообще ничего не сможет сделать. Кроме поглощения денег.

--- Наконец, подгоняемая обществом, и не имея сдерживающих внутренних ограничений и интеллектуальной честности, «наука» (точнее технология) может пойти на глобально опасные эксперименты («во имя человека и на благо человека»). Сейчас наиболее четко такая возможность прослеживается со стороны «биотехнологий» (где, кстати, наиболее либерализовано и само научное сообщество).

Подобно одному древнему царю, человечество обладает замечательной способностью превращать в навоз, все хорошее, что удастся придумать (и вообще

все, к чему оно прикасается). К научным открытиям это вполне приложимо. Тем не менее без фундаментальной (и абсолютно бесполезной) науки будущее беспросветно.

3. Я уже писал об экологических психозах, во время которых правящие элиты имеют возможность показать степень своей Заботы о Благе Человечества. Характерна позиция «науки». В случае с асбестом все это могло быть не совсем очевидным (доводы, приводимые «русскими», по поводу городка Асбест, по определению, не могли браться во внимание). Но отсутствие комментариев в связи с холодильниками и курами по меньшей мере забавно. Более того, современные биологи принимают эпическую защиту Человечества от (незаразного) птичьего гриппа как «объективную реальность», из которой следует извлекать пользу для себя (при том, что если общая опасность и есть, то лишь от массовых экспериментов с этим вирусом).

Я не морализирую, при нынешнем общественном раскладе это уже невозможно осуждать. «Наука» в виде ее отдельных представителей пока еще способна давать объективную оценку тех или иных явлений. Но ни правящие круги, ни Человечество (ни «наука» как социоцентризованная структура) в таких оценках не заинтересованы.

И. Кстати, один из возможных сюжетов недалекого будущего – прямое раздражение общества против естественных наук. Которые не хотят и не могут «спасти» Человечество.

К. Российская/Советская интеллигенция была сложным социальным экспериментом, проводившимся сначала "царизмом", потом "большевизмом". Есть серьезные основания считать эксперимент оба раза не удавшимся (аргументация известна, я ее не привожу). Естественно думать, что повторения подобных экспериментов где-либо в обозримом будущем не предвидится.

-----  
-----  
-----

А может все это не правда? Ну, во-первых, кое-что на мой взгляд бесспорно. Во-вторых, мне и самому хотелось бы, чтобы все это было неправдой. Но мало ли, что нам хочется... Ясно же, что просходит что-то серьезное, и это происходящее хотелось понять.

Два раза повторюсь. Разумеется, человек, в чьих устах слово «либерализм» имеет положительный оттенок, скажет, что обсуждаемое мною явление -- «лжелиберализм». Здесь нет предмета для спора. Пусть это будет «извращенный либерализм», «псевдолиберализм», «квазилиберализм», «клеветники либерализма»... Все равно вопрос о религии, исповедуемой современными mass-media (как ее не называй), никуда не денется. Не христианство же это...

С другой стороны некоторые мои высказывания дают возможность обвинить в «либерализме» меня самого (так как под этим словом может подразумеваться все, что угодно, вплоть Адама Смита).

Далее, либерализм во-многом является адекватным ответом на вызовы времени. Вопрос в том, не является ли он сам самым серьезным вызовом современности. Вызовом, на который нет ответа.

И повторюсь по поводу изначального смысла данной «филологической» вставки в сугубо технологический текст. То, что обсуждается в соответствующем его отрывке, неизбежно порождает идею глупости или злодейства. Элементы и того и другого, в нашей недавней истории были в изрядном количестве (и, к сожалению, остаются). Но идея во всем обвинять начальство (пресловутое «рыба гниет с головы»). -- слишком удобное универсальное объяснение всего и вся. Это и способ складывать с себя всякую ответственность и отказываться от идеи конструктивного поведения. Я попытался предложить иную точку зрения...

[Назад](#) [Оглавление](#)